

III - 25

На правах рукописи

УДК 9(35)

ПАРАШЕНИДЗЕ ДЖЕМАЛ МИХАЙЛОВИЧ

ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ
ШУМЕРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ III ТЫС. ДО Н.Э.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тбилиси - 1990

Работа выполнена в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы :

1. Доктор исторических наук, член-корреспондент АН ГССР
Д.А. Хакхаташвили
2. Доктор исторических наук, профессор Л.Д. Саншкидзе
3. Доктор исторических наук А.А. Варамидзе

Ведущая организация - Институт востоковедения им. акад.
Г.В. Церетели АН Грузинской ССР.

защита состоится "14" ноября 1990 г. 14 часов
на заседании специализированного совета Д.057.03.15 по присуждению
ученой степени доктора исторических наук по специальности "Все-
общая история" при Тбилисском государственном университете им.
И.А. Джавахишвили по адресу: 380028, Тбилиси, проспект И. Чавча-
вадзе, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тби-
лисского государственного университета.

Автореферат разослан "5" октября 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,
профессор

К. Аятадзе К.Д. Аятадзе

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Советская историческая на-
ука всегда уделяла большое внимание разработке важнейших проблем
экономической истории древнего Востока. С самого же начала особое
значение придавалось исследованию ключевых вопросов социально-эко-
номических отношений в древнем Двуречье III тыс. до н.э. (Шумер и
Аккад). Для восстановления полной картины развития общественных от-
ношений и определения поэтапности экономических формаций, получе-
ния ясного представления об их начальных моментах важнейшее зна-
чение имеет именно определение природы общества древнего Двуречья.
Отсюда совершенно понятен большой интерес, проявляемый к этой проб-
леме советскими востоковедами с конца двадцатых годов нашего века.

Особое внимание ученых с самого же начала было уделено иссле-
дованию структуры общества Шумера эпохи т.н. III династии Ура
(2132-2024 гг. до н.э.), поскольку в этом не столь уж длительном
периоде концентрируются почти все важнейшие аспекты основных явле-
ний, характерных для предшествующей, тысячелетней истории развития
общества древнего Двуречья. В.В. Струве, А.И. Томеневым и И.М. Дья-
коновым были изучены структура государственного хозяйства Шумера
этого времени, его отношение к общинному сектору, проанализированы
различные стороны эксплуатации труда рабочего персонала государ-
ственного хозяйства и т.д. В последние двадцать лет отмечается ин-
терес к этим вопросам и со стороны зарубежных ученых. В этом отно-
шении особенно ценны труды И. Гельба.

Несмотря на то, что общими усилиями в этой области уже сделано
многое, формы эксплуатации рабочей силы государственного хозяйства
Шумера отмеченной эпохи, а также важнейшие вопросы существовавшей
системы вознаграждения труда до сих пор монографически не были изу-

чен. Представленный труд является первой попыткой комплексной разработки и анализа указанных вопросов. Детальное изучение данных шумеро-аххадских хозяйственных документов дало возможность выяснить особенности занятости работников в государственном хозяйстве и связанных с ней некоторых вопросов существовавшей системы вознаграждения труда. Вместе с тем уточнен ряд моментов социально-экономического положения основной массы производителей общественного продукта. Сделанные на этой основе выводы приобретают определенное значение для восстановления картины социально-экономических отношений, характерных для общества древнего Двуречья второй половины III тыс. до н.э. Именно в этом, в первую очередь, и состоит актуальность данного труда. Вообще выдвижение этих весьма важных вопросов на передний план и их анализ в той полноте, какую допускает имеющийся у нас документальный материал, приобретают определенное значение для выяснения и уточнения вопросов общественно-экономической формации не только Шумера, но и других государств древнего Востока.

Цель и задачи исследования. Целью представленной монографии является изучение вопросов, связанных с эксплуатацией труда работников, занятых в государственном хозяйстве Шумера. Поскольку на всем протяжении своего существования Шумер оставался страной аграрной, необходимо было выявить и проанализировать почти все характерные случаи занятости отдельных групп работников на различных участках этой отрасли хозяйства.

В государственном хозяйстве Шумера исследуемой эпохи были заняты как постоянные работники, закрепленные за хозяйством экономически и юридически, так и наемные. Целью представленного труда является изучение по отдельности конкретных случаев занятости этих двух основных категорий работников, определение нравов их отличия друг от друга и вытекающих отсюда особенностей в вознаграждении труда. Наряду с этим необходимо было провести четкую границу между

профессиональными и непрофессиональными работниками. Были изучены формы занятости одной из групп профессиональных работников - гахарей, упоминаемых в документах под названием энгары, а из непрофессиональных - формы эксплуатации труда работников разного пола и возраста, зафиксированных в письменных источниках под общим названием "носильщики", вопрос продолжительности их занятости, некоторые характерные особенности вознаграждения их труда и др. Особое внимание уделено показу труда наемников в производстве общественного продукта, в частности, выявлению его удельного веса в этом процессе.

Одной из основных задач исследования являлось определение содержания понятия рабочей силы, засвидетельствованного в практике хозяйственной деятельности шумерского общества, и анализ употребления этого понятия в учетных документах. В этой связи следовало изучить и вопрос продолжительности занятости рабочей силы - выяснить, был ли работник занят в течение всего года непрерывно, каждый день. Изучение шумерского понятия рабочей силы внесло ясность в этот вопрос проблемного характера. И, наконец, одной из главных задач монографического исследования все же было выяснение социального и экономического положения основной массы производителей общественного продукта в государственном хозяйстве.

В процессе исследования этих важнейших намеченных для изучения вопросов из известных на сегодняшний день 25 тыс. хозяйственных и частично литературных и юридических документов были проанализированы данные 22 тыс. имеющихся в нашем распоряжении. Из их числа было отобрано почти 2 тыс. документов, данные которых в той или иной степени, хотя бы косвенно, затрагивали исследуемую проблему. Что же касается научной литературы, то тут следует сказать, что интересующая нас в данный момент сфера экономической истории древнего Двуречья пока еще сравнительно бедна. В процессе работы, по мере возможности, нами не упущено из поля зрения почти ни одного труда

на русском или иностранном языках, где бы имелось то или иное соображение, высказанное по интересующему нас вопросу.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно, как было отмечено, представляет собой первую попытку монографического изучения особенностей занятости рабочей силы в государственном хозяйстве шумера III династии Ура. Некоторых вопросов, связанных с этим периодом, исследователи вскользь или специально касались и ранее, но их изучение в совокупности происходит впервые. Определенной новизной является и то, что данные сотен документов впервые вводятся в научный оборот. Определенная же часть документов ранее или выпадала из поля зрения исследователей, или некоторые из них трактовались явно ошибочно. Все эти случаи отмечены в исследовании и внесены соответствующие поправки.

В отношении разработки теоретических вопросов необходимо отметить следующее: 1) впервые наиболее полно изучена группа профессиональных работников - лахрей (энгаров); 2) впервые также монографически изучены "носильщики" - большая группа непрофессиональных работников; 3) выделены и проанализированы особенности занятости подростков, работающих в государственном хозяйстве рядом со своими отцами и матерями; 4) выявлен довольно высокий удельный вес наемных работников в производстве общественного продукта, что ранее исследователями не учитывалось должным образом; 5) выяснены некоторые существенные стороны понятия рабочей силы. Установлено, что в составленных шумерскими "бухгалтерами" учетных документах они лишь оперировали величинами, которые назывались ими рабочей силой, и почти нигде не производился количественный учет занятых на той или иной работе работников. К примеру, когда в документе сказано, что на той или иной работе занято, скажем, 20 человек, то подразумевается, что это не 20 человек как физических единиц, а 20 рабочих сил; 6) впервые документально показано, что основная и большая часть работ-

ников хозяйства (постоянных работников) не была занята непрерывно в течение всего года, как это считалось почти бесспорным до сих пор; 7) анализ документального материала показал, что выданное постоянным работникам хозяйства зерно имело значение не рациона, паека, а вознаграждения труда; 8) яснее проявились некоторые детали семейного и хозяйственного быта как постоянных, так и наемных работников - мужчин (гурупей) и женщин (геме) государственного хозяйства; 9) опираясь на прямые и косвенные данные документов, высказано несколько теоретических соображений о нерабочем, с социальной и экономической точек зрения, положении основной части постоянных работников государственного хозяйства.

Методологическая основа диссертации. В процессе работы над исследованием автор учитывал теоретический уровень, достигнутый в трудах ведущих советских ученых-востоковедов и прогрессивной зарубежной научной литературе.

Практическое значение труда. Представленные в исследовании выводы могут быть учтены при разработке проблем экономической истории древнего Двуречья, создании учебников по истории древнего мира для вузов и средних учебных заведений, при чтении курса лекций, спецкурсов и проведении семинарских занятий в вузах. Немало интересных сведений могут найти в нем авторы популярных серий о древних цивилизациях. Пользоваться трудом могут также преподаватели средних школ и лица, интересующиеся историей древнего мира,

Структура и объем труда. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава содержит четыре параграфа, вторая - два, третья - четыре, а четвертая - три. К работе прилагается список использованных источников и литературы. Содержание работы изложено на 316 страницах машинописного текста.

Апробация труда. Диссертация в виде монографии опубликована на русском языке под названием "Формы эксплуатации рабочей силы в

государственном хозяйстве Шумера II пол. III тыс. до н.э.". Основные положения диссертации изложены также в опубликованных работах на грузинском, русском и немецком языках (список прилагается).

Широкое обсуждение диссертационного труда состоялось 22 марта 1989 г. в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Груз. ССР. Весь материал диссертации систематически обсуждался на заседаниях отдела древней истории Института.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении показана научная значимость и актуальность исследуемой проблемы, новизна исследования. Сделан краткий обзор политической и экономической ситуации той эпохи, на протяжении которой было создано обширное государственное хозяйство Шумера.

Глава первая - "Эксплуатация труда профессиональных и непрофессиональных работников государственного хозяйства". Та или иная особенность занятости рабочей силы в государственном хозяйстве Шумера указанной эпохи выявится более рельефно, если рассмотрим занятость работников в процессе производства в двух направлениях: 1) с одной стороны, восстановим более или менее полную картину труда профессиональных работников и 2) с другой, покажем, как, в каких условиях и какими способами осуществлялась эксплуатация работников, не имевших определенной специальности или трудовых навыков. К подобной классификации рабочей силы прибегала администрация государственного хозяйства Шумера указанной эпохи.

Предметом нашего исследования в основном является сфера земледелия, где чаще всего встречаются как профессиональные работники (пахари и вообще персонал, ухаживавший за пахотной упряжкой, кузнецы, плотники, "корзинщики" и т.д.), так и непрофессиональные, которые в документах часто упоминаются под общим названием "носильщики". В начале первой главы рассматривается типичная группа про-

фессиональных, квалифицированных работников - пахарей.

§ 1. Профессиональные работники - пахари и формы организации их труда. Вначале несколько слов к историографии вопроса. В.В. Струве первым из советских историков в своих трудах 30-х годов поставил вопрос о формах эксплуатации труда в Шумере и вообще в странах древнего Востока. При определении социально-экономического статуса массы производителей основное значение придавалось им продолжительности ее занятости в государственном хозяйстве. Рассматривая положение пахарей (энгаров) под этим углом зрения, он указывал, что, в силу их занятости в хозяйстве в течение всего года, они должны были быть оторваны от собственных средств производства и, следовательно, по экономическому положению причислены к рабам. Отношение к вопросу о положении энгаров и сейчас практически почти такое же.

Из советских и зарубежных исследователей по сей день никто специально вопроса энгаров шумерской эпохи не касался. Он не становился предметом отдельного исследования, однако при переводе термина "энгар", встречающегося в монографиях и статьях общего характера, ним предлагается ряд интересных соображений. Они часто разжевывают конкретное и общее значение термина. В этом случае большинство исследователей, опираясь на данные соответствующих контекстов, переводят термин "энгар" как "крестьянин, земледелец". Ряд авторов считают его соответствием понятия "пахарь, плугарь". В процессе исследования мы в основном опираемся на те данные документов, в которых подразумеваются непосредственно плугари, возглавлявшие упряжки.

Обязанностью энгаров в государственном хозяйстве было проведение пахоты, сева и работ по уходу за участком до уборки урожая.

Известно, что в древнем Двуречье в течение года получали два урожая. Первая пахота проводилась в феврале-марте, вторая - в сен-

тибре-октябре. По данным одного из документов хозяйственного характера, т.н. "Календаря земледельца", выясняется, что для получения желаемого урожая поле перед севом должно было быть вспахано дважды, а в третий раз - непосредственно во время сева. Вороновать посеvy следовало четыре раза, мотыжение производилось четыре раза, полив - пять раз. Как видим, энгар должен был проходить с упряжкой по одному и тому же полю по меньшей мере семь раз. К этому добавлялась еще одна операция: перед первой пахотой поле предварительно заливалось водой. После спуска воды энгар должен был провести по полю волов с обвязанными копытами для вытаптывания сорняков и выравнивания земли. Таким образом, энгарам приходилось почти постоянно быть на поле весной и осенью - в общем в течение четырех месяцев. Кроме того, на энгаров возлагалась обязанность надсмотрщиков за проводимыми на закрепленных за ними участках другими работами (мотыжение, полив), т.к. они в конечном итоге отвечали за урожай. Такие сведения встречаются в соответствующих документах и речь об этом пойдет ниже.

Текст одного из шумерских литературных источников с условным наименованием "Спор между Мотыгой и Плугом" содержит одно интересное оведение. Мотыга говорит Плугу: "Ты, у кого шесть быков, у кого четверо работников... мое рабочее(?) время двенадцать месяцев, а ты работаешь (только) четыре месяца и исчезаешь на восемь месяцев". Таким образом, выясняется, что плужная упряжка включала три пары волов и обслуживалась четырьмя работниками. Со сведениями упомянутого литературного текста совпадают данные глиптического материала - изображения шумерских печатей того времени.

Литературные и изобразительные материалы подтверждаются и данными хозяйственных документов. В них вместе с энгарами часто упоминаются и их помощники: "энгар (и) его помощники". Иногда этот термин заменяется другим, имеющим более конкретное содержание: "эн-

гар, стоящие рядом (с ним) помощники и помощники, возвращавшие волов (с пастбища)". Выходит, что помощники энгаров делятся на две группы - "стоящие рядом" (сеятель и погонщики волов) и "погонщики волов (на пастбище)". Закономерно предполагать, что энгар был начальником закрепленных за упряжкой подсобных работников.

С целью лучшей организации труда энгаров их делили на мелкие группы (в среднем из 5 членов), во главе которых ставили "надсмотрщика над группой"; его обязанности часто исполнял "надсмотрщик за волами".

Тягловый скот энгаров и организации его воспроизводства. По данным документов выясняется, что администрация хозяйства, помимо прочего, поручала энгарам уход за крупным рогатым скотом - коровами и быками, а также ослиами. На энгаров возлагалось также их разведение в целях воспроизводства тягловой силы в хозяйстве.

До нас дошло несколько актов ревизионной описи закрепленного за энгарами скота, из которых выясняется, что за каждым энгаром в основном закреплялся один вид скота - либо быки и коровы, либо только осли. Случаев наличия у энгаров смешанного скота не зафиксировано. У одного энгара могли быть одна, две, три или гость коров, от двух до пяти упряжных волов, а иногда шесть или даже семь, - но таких случаев мало; кроме того, их приплод - телата разного возраста - также оставались у энгаров. Ослов за каждым энгаром закреплялось больше: от трех до семи самцов, а также ослицы и разновозрастные ослята. Общее количество ослов доходит до 10-15, а иногда - до 24. Видимо, энгары были обязаны использовать именно этот скот для обработки выделенных им администрацией хозяйства участков. Возможно, на тех же условиях администрация выдавала им плуги и другой мелкий инвентарь. Косвенные указания на это имеются в документах.

Организация обработки энгарами участков. Администрация государственного хозяйства закрепляла за энгарами для обработки участки

определенных размеров, следует думать, с учетом имеющейся у тех тягловой силы. Нами проанализированы почти все документы, в которых приводятся сведения о размерах распределенных между энгарами участков. В 150 из 450 засвидетельствованных случаев одному энгару отмерялся земельный участок в 6 или 6,5 буров (36-39 га), в остальных случаях - в 1 или 2 бура, а иногда 8, 10 или 13 буров, однако такие отклонения относительно редки.

Чем могло быть вызвано то обстоятельство, что энгарам выделялись участки столь различных размеров? Можно предположить, что это зависело от того, какое количество тяглового скота находилось у того или иного энгара в данный момент. Выше было отмечено, что одновременно он мог иметь от 1-2 до 6-7 волов. Как известно, администрацией хозяйства была установлена средняя норма дневной выработки для каждого вола. Поэтому мы вправе предполагать, что величина выделенных участков опять-таки определялась исходя из средней нормы и количества тяглового скота, находившегося в хозяйстве энгара.

После проведения пахоты и сева боронование также осуществлялось энгаром. Ему же поручалось осуществление надзора за работниками, которые производили мотыжение. Как известно, кроме этого поле нуждалось в проведении нескольких поливов. Документально пока не установлено, но не исключено, что и поливные работы на своих участках проводились энгарами с помощью работников, закрепленных за ними для этой цели администрацией хозяйства. И, наконец, под присмотром энгара проводились жатва и обмолот.

Из документов не видно, был ли у энгаров заранее определенный план по сдаче зерна. По тем из них, в которых указаны величина закрепленных за энгарами участков и размер полученного с них урожая, выясняется, что с каждого засеянного бура энгар в среднем получал 40-45 гур (1 гур = 300 сил, прибл. 252 л; 1 сила = 0,842 л) зерна (иногда на 10-15 гур больше или меньше). Однако был ли этот план

определен заранее хотя бы приблизительно, не видно, но не исключено, что какие-то приблизительные соотношения между размерами засеянных участков и полученных с них урожаев могли быть установлены еще до сева.

§ 2. Непрофессиональные работники - носильщики и формы организации их труда. Как уже отмечалось выше, государственное хозяйство Шумера исследуемой эпохи в основном опиралось на труд постоянной, закрепленной за хозяйством рабочей силы. Нами изучена одна большая группа этой рабочей силы, которая в документах упоминается термином *ukd-11* "носильщики". Они встречаются почти во всех видах работ в хозяйстве. Известно, что ввиду природных условий Двуречья в цикле земледельческих работ существенное значение придавалось соответствующей постановке орошения, т.е. устройству и правильной эксплуатации оросительных систем. Строительство водохранилищ (резервуаров) и оросительных каналов требовало постоянного присмотра. Среди работников, закрепленных за этим ответственным делом ("работники, поставленные (на уход) за водой"), часто упоминаются и носильщики. Основным и наиболее тяжелым делом при работах на ирригационных сооружениях были все же земляные работы - очистка каналов и резервуаров от ила. Именно на этих работах встречались большие группы носильщиков. Довольно часто их занимали на полевых работах наряду с энгарами и погонщиками волов - они активно участвуют в пахотных работах, несут семена на поля, мотыжат посевы и т.д. Во время сбора урожая, разумеется, сразу возрастает потребность во всех категориях работников. В эти горячие дни всюду работают носильщики - они несут снопы, работают на токах, переносят обмолоченное зерно в амбары.

В большом количестве встречаются носильщики в животноводстве. Особенно существенна их роль в заготовке фуража и в уходе за скотом вообще. В диссертационной работе тщательно проанализированы упомянутые здесь отдельные виды занятости носильщиков и сделан вы-

вод, что термин "носильщик" совершенно не подразумевает группу работников, занятых лишь транспортировкой грузов. Этот термин объединяет непрофессиональных работников вообще, труд которых широко используется на всех участках государственного хозяйства.

§ 3. Непрофессиональный подсобный рабочий персонал - подростки и особенности их занятости. В эпоху III династии Ура на различных работах в государственном хозяйстве наряду с мужчинами и женщинами довольно часто встречаются и подростки. Разумеется, они почти всегда выступали в роли подсобных работников, чем вносили определенный вклад в производство общественного продукта. Поэтому мы считаем целесообразным, рассматривая общие вопросы эксплуатации рабочей силы, остановиться и на них. Не говоря уже о другом, мы учитываем и то, что анализ некоторых моментов жизни и труда подростков дополняет несколькими характерными штрихами общую картину жизни и труда взрослых работников - их отцов и матерей.

Администрация хозяйства применяла труд несовершеннолетних повсюду - на сельскохозяйственных работах, в мастерских и на предприятиях первичной переработки продуктов и др. Наиболее широко подростки привлекались к мотыжению. Анализ данных соответствующих документов ясно указывает на то, что администрация хозяйства при нормировании работ учитывала их возраст. Выясняется, что по этому признаку их делили на три основные группы. Для подростков первой группы дневная норма была 2 сара (прибл. 70 кв.м), для второй - 3 сара, а для третьей - 3,5 сара. Следует думать, что этот же момент учитывался и при вознаграждении их труда, о чем будет сказано ниже.

Труд подростков широко применялся также при бороновании; встречаем их и на охране засеянных площадей (видимо, для отпугивания птиц), транспортировке зерна, садовых работах и др. Подростки всегда работали рядом со взрослыми, они никогда не встречаются на той или иной работе отдельно от них. И это потому, что подростки, за

отдельным исключением, не могли самостоятельно выполнять ни одной вышеуказанной работы. В лучшем случае они могли предстать в качестве подсобных работников.

§ 4. Эксплуатация труда наемной рабочей силы. Администрация государственного хозяйства довольно часто и широко прибегала к найму рабочей силы. Нанимали в основном мужчин, иногда женщин и подростков. Анализ документальных данных дает возможность определить те виды работ, на которых в основном использовалась наемная рабочая сила: 1) ирригационные, 2) полевые, 3) заготовительные и 4) ремесленные.

На ирригационных работах почти полностью были заняты наемные работники. В основном наемные работники прокладывали оросительные каналы, осуществляли все связанные с этим земляные работы, устраивали водохранилища, при необходимости (довольно часто) очищали их от ила и наносов. Наемных работников встречаем на таких полевых работах, как пахота, мотыжение, боронование, очистка обработанных полей от недробящихся комьев земли. Наемный труд широко использовался также на косовице, рубке и заготовке тростника и др. Встречаем их и на ремесленных работах; наемные работали санальщиками, плотниками, швейцами, кожевниками, на мельницах, изготавливали кирпичи, работали на стройках и др.

Масштабы работ, выполненных силами наемных работников, и обилие сведений о них ставят под сомнение утверждение исследователей (В.В. Струве, И. Гельб), что якобы роль наемных работников в государственном хозяйстве Шумера указанной эпохи была невелика. Выясняется, что к привлечению наемных работников широко прибегала администрация хозяйства во все времена года. Многочисленные отряды наемных работников интенсивно трудились в хозяйстве в течение всего года и выполняли самую разнообразную работу. Их работа всегда была нормирована. За оплата происходила по окончании работы в соответ-

ствии с дневными нормами. Обычно наемным работникам платили 6, а иногда и по 8 и 10 сила зерна в день. Видимо, по просьбе наемного работника администрация хозяйства иногда выдавала ему дневную пищу, но с условием вычета израсходованных продуктов из общего количества им заработанных.

Документально подтверждается происхождение работников этой категории из общинного сектора, находящегося вне государственного хозяйства, существование которого (независимого общинного сектора) в эту эпоху является фактом бесспорным (И.М. Дьяконов). Точно так же находит документальное подтверждение и то обстоятельство, что основная масса наемных работников состояла из юридически свободных людей, хотя среди них в небольшом количестве встречаются и рабы частных лиц, хозяева которых, желая получить дополнительный доход, отдают их внаем в государственное хозяйство.

Из-за отсутствия прямых сведений об экономическом положении наемных работников в общине, сказать можно немного, хотя косвенные данные документов свидетельствуют, что у них в общине действительно были земельные участки, но, видимо, весьма малых размеров. Скудость получаемого с них урожая вынуждала их искать дополнительный доход, заниматься на работу, иногда со всеми членами семьи.

Глава вторая - "Особенности занятости постоянной рабочей силы государственного хозяйства"

§ 1. О понятии рабочей силы у шумеров. По данным документов III династии Ура становится известно, что у шумерской бухгалтерии имелась достаточно хорошо разработанная терминология для обозначения экономических понятий. Среди них привлекает внимание термин а, который древние аккадцы переводили в основном в двух значениях: "рука" и "сила". Из контекстов же шумерских хозяйственных документов следует, что термин а употреблялся главным образом для обозначения "рабочей силы". Шумеры терминологически отличали друг от друга пол-

ную и неполную рабочую силу.

1. Полная рабочая сила. Мерилом полной рабочей силы, как выясняется, шумеры считали количество работы, выполненной в нормальных условиях одним взрослым работником в течение месяца - 30-ти дней. Самой малой единицей измерения рабочей силы являлся один полный человеко-день, на основе которого происходил подсчет полной и неполной рабочей силы.

Полная рабочая сила, или полная месячная занятость, постоянно, закрепленного за хозяйством непрофессионального работника, вознаграждалась в количестве 60 сила (прибл. 52,5 л) зерна, или 2 сила в день. По данным документов устанавливается, что гуруш, которому выписывается 60 сила зерна в месяц, в учетных документах упоминается под несколькими терминами, имевшими идентичное значение: *guruš-sag-du*, *guruš-sag-dub*, *guruš-sag-TAG* (resp. *gême-sag-dub*, *gême-sag-TAG*). Рассмотрим их в отдельности.

1. *guruš-sag-du*. Древние шумеро-аккадские словари не дают полного аккадского перевода данного термина. Однако, учитывая значение его составных частей, перевести термин все же можно. Вторая часть термина *sag-du*, *saqqudu* обозначает понятие "голова". Целиком же термин переводится как "гуруш головы, возглавляющий (документ)". Это дословный перевод. По содержанию же, под этим термином всегда подразумевается мужчина, получающий в соответствии с выполненной им работой в конце месяца полное вознаграждение - 60 сила зерна. Согласно шумерскому правилу составления учетных документов, имена гурушей, получающих вознаграждение в 60 сила, обычно писались в начале документа. Поэтому и назывался такой гуруш "гурушем, возглавляющим (документ)". В правильности подобного осмысления перевода убеждают данные аналогичного ему по содержанию термина *guruš-sag-dub*.

2. Вторую составную часть этого термина *sag-dub* аккадцы пе-

Из документа следует, что в течение двух месяцев (60 дней) на различных работах было занято 58 работников; 31 из которых - с полной рабочей силой, или такие, кто проработал полные 60 дней. Они должны были выработать за это время 1860 человеко-дней. 20 из оставшихся обладают $2/3$ рабочей силы, т.е. за 60 дней они выработали 800 человеко-дней ($20 \times 60 \times 2/3 = 800$). Часть работников - 7 человек - имеют половину рабочей силы. Соответственно за 60 дней они выработали 210 человеко-дней. Всего 58 работников за 60 дней выработали 2870 человеко-дней. Если не принимать во внимание нескольких ошибок, допущенных писцом, составившим документ (сумма рабочих сил перечисленных работников дает не $43\frac{1}{2}$, а $47\frac{5}{6}$ (строка 11; общее количество выработанных человеко-дней будет не 2610, как в тексте (строка 15), а $2810 - 47\frac{5}{6} \times 60 = 2870$), то здесь все ясно и понятно: в основу деления рабочей силы положено количество фактически выработанных каждым работником человеко-дней в течение всего периода занятости.

Подразделение рабочей силы засвидетельствовано также и в отношении работниц. Как у работников, так и у работниц в основе деления рабочей силы лежит фактическое время занятости в течение всего рабочего времени. Это ясно подтверждается данными одного документа из архива все того же Пузрил-Дагана²: "¹26 работниц, возглавляющих табличку; ²7 работниц, с $2/3$ рабочей силы (каждая); ³(они работали) от месяца "мешдаку" ⁴до месяца "эзем-ниназу"; ⁵их рабочая сила (исчисляется): 3680 работниц на 1 день; ⁶(они работали в течение) 4-х месяцев".

Получается, что в условиях постоянной занятости в течение 4-х месяцев (120 дней) 26 женщин должны были выработать 3120 человеко-

² Jones T.B., Snyder J.W. Sumerian Economic Texts from the Third Ur Dynasty, Minneapolis, 1967, No. 267.

дней ($26 \times 120 = 3120$), а 7 женщин, рабочая сила которых оценивается в $2/3$ - 560 человеко-дней ($7 \times 120 \times 2/3 = 560$). Всего 33 упомянутые в документе женщины в течение 4-х месяцев выработали 3680 человеко-дней. Соотношение этого числа с числом дней занятости в течение всего времени дает $30\frac{2}{3}$, что равно сумме полной и неполной рабочей силы перечисленных женщин ($26 + 7 \times 2/3 = 30\frac{2}{3}$).

Сведения рассмотренных документов еще раз дают возможность сделать общий вывод о том, что в основу понятия рабочей силы шумеры клали момент времени: непрерывная занятость на той или иной работе взрослого работника в течение всего месяца соответствует полной рабочей силе, а частичная занятость считалась выражением неполной рабочей силы. Для передачи этой последней с термином á ("рабочая сила") применялись дробные числа.

§ 2. Неполная занятость работников и работниц и особенности вознаграждения их труда. В рассмотренных выше документах наряду с работниками, обладающими полной рабочей силой, упоминаются и такие, кто занят в течение месяца неполно; исходя из этого последние условно именуются нами как работники с неполной рабочей силой. По документам устанавливается, что гуруми с неполной рабочей силой делились на пять нижеследующих основных групп.

1. (guruš) á-3/4. Конкретные сведения о подразумеваемых под этим термином работниках в хозяйственных документах пока не выявлены. Лишь термин á-3/4 засвидетельствован в древних шумеро-аккадских словарях. Поскольку известно, что в основу градации рабочей силы шумеры клали продолжительность занятости работников в течение месяца, поэтому не будет ошибкой считать, что гуруми á-3/4 были заняты 22-23 дня в месяц и в соответствии с этим получали 44-46 сила зерна.

2. guruš á-2/3. В соответствии с продолжительностью занятости им выдается ежемесячно по 40 сила зерна, а иногда и по 50 сила.

3. guruš á-1/2. Численность работников этой группы особенно

велика, на что указывает обилие документов со сведениями о них. В документах большей частью не указано, какое количество зерна они получают. Писцы-бухгалтеры делают это сознательно, поскольку приведенный термин $\acute{a}$ -1/2 указывает на то, что гурумы этой группы были заняты 15 дней в месяц и получали по 30 сила зерна. Одновременное указание термина и соответствующего количества зерна было совершенно не обязательно. Поэтому лишь несколько раз в документах указано так: "5 работников с половиной рабочей силы, по 30 (сила зерна) каждому". Однако когда гурумы, которым причиталась только половина полного месячного вознаграждения, получали количество зерна, отличное от обычного полагаемого им вознаграждения, писец во всех случаях специально указывал на это.

4. *guruḥ ā-1/3*. В нескольких случаях писец не указывает конкретное количество вознаграждения этой группы работников; они работали, несомненно, 10 дней в месяц и получали соответственно 20 сила зерна. Это указано лишь один раз, вероятно, случайно.

5. *guruḥ ā-igi-4-gál*. Эта фраза встречается в документах относительно редко, что свидетельствует о том, что количество подразумеваемых под ней гурумей должно было быть не столь уж и велико. Следует полагать, что им выдавалось в соответствии с количеством отработанных ими человеко-дней приблизительно 15 сила зерна в месяц. Однако такого в документах не засвидетельствовано. Где бы ни приводилась эта фраза, там же встречается специальное указание на то, что гурумам, которым причитается четверть полного месячного вознаграждения, выдается по 30 сила зерна. Как было отмечено выше, писец указывал конкретный размер вознаграждения вместе с дробными числами лишь в тех случаях, когда выдаваемое количество зерна превышало норму, установленную для гурумей той или иной категории. И здесь, наверно, мы имеем дело со случаем, вызванным подобным обстоятельством, в частности, выдача 30 сила зерна гурумам, которым

причиталась четверть полного месячного вознаграждения, должна была быть вызвана определенным обстоятельством, о чем речь будет идти ниже.

Как свидетельствуют данные рассмотренных выше документов, пумерская бухгалтерия на практике прибегала к делению и женской рабочей силы, в основе которого лежала различная продолжительность занятости работниц в течение месяца. Для обозначения непрерывно занятых женщин и, следовательно, обладавших полной рабочей силой, применялись термины *gême-zag-dub/TAG*. Данные имеющихся у нас документов определенно указывают, что неполностью занятых работниц, т.е. обладающих неполной рабочей силой, объединяли в две основные группы: *gême ā-2/3* и *gême ā-1/2*.

Имелись случаи выдачи неполностью занятым работникам большего количества зерна по сравнению с ожидаемым месячным вознаграждением. В документах засвидетельствованы факты, когда работникам с половиной рабочей силы выдается вместо ожидаемых 30 сила зерна 50, а иногда 60 сила; гурумам с 2/3 рабочей силы - вместо причитающихся 40 сила выдается 50 и т.д. Интересен тот факт, что неполностью занятые работники и работницы на протяжении целого года получают вознаграждение большее по сравнению с величиной своей рабочей силы в данный момент или продолжительностью занятости в течение месяца. Чем могло быть вызвано это обстоятельство? Точными сведениями для решения вопроса, исключающего какие-либо сомнения, мы не располагаем по той простой причине, что в документах подобные сведения отсутствуют, во всяком случае пока не выявлены. Однако, думается, сведения этих же документов дадут материал для более или менее убедительного осмысления данного момента.

Как видно, статус 2/3, 1/2 и т.д. был постоянной категорией для определенных групп работников, т.е. они были обязаны работать соответственно 20 и 15 дней в месяц, но если они в разное время и в

различных условиях отработали большее число человеко-дней, то вознаграждение выдавалось исходя из фактически отработанных дней. Сомнительно, чтобы со стороны администрации хозяйства были бы установлены какие-либо ограничения в этом отношении. Напротив, предполагается, что существовало право на работу в неурочные дни и за это работников, возможно, даже поощряли. Это обстоятельство давало возможность работникам хозяйства получать дополнительный доход.

Что же касается вопроса о том, было ли $2/3$, $1/2$, $1/3$ и т.д. рабочей силы категорией постоянной или разовой для определенных групп работников и обусловлено ли это каким-либо определенным обстоятельством, на это совершенно ясно отвечают данные документов: обладание $2/3$, $1/2$ и т.д. рабочей силы той или иной группой работников было величиной постоянной. В одном из документов из Пузриш-Дагана читаем: "1 работница с $2/3$ (рабочей силы), от месяца "машдуку" до месяца "негурку"... (всего): 12 месяцев (работала в хозяйстве)"³. Здесь все ясно: работница признана обладательницей $2/3$ рабочей силы, т.е. ей определено работать лишь 20 дней не в течение какого-либо одного месяца, а в течение всего года.

Наше внимание привлекает сведение еще одного документа из Лагаша⁴. Текст этот представляет собой акт-отчет описи имущества нескольких храмов, расположенных на территории Лагашской области. Наряду с перечислением имеющегося в распоряжении храмов недвижимого имущества речь идет и о рабочей силе храмов — работниках, работницах и о подростках. Среди них упоминаются женщины в $1/2$ рабочей си-

³Fish T. Miscellany — Ur III, "Manchester Cuneiform Studies", 1952, Vol. 2, No. 4, No. 8065.

⁴Gelb I.J. The Arua Institution, "Revue d'assyriologie et d'archéologie Orientale", 1972, Vol. 66, No. 1, С. 1-32, No. A.

лы. В данном случае составителя документа не интересует ни продолжительность занятости этих работниц, ни количество выдаваемого им в качестве вознаграждения зерна. В документе просто фиксируется, что среди рабочего персонала, состоящего, помимо других, из пожертвованных частными лицами тому или иному храму людей, имеются и женщины с $1/2$ рабочей силы. Несомненно, это означает, что рабочий статус этих женщин, т.е. обязанность работать только 15 дней в месяц, определен заранее (возможно, с этим статусом они и пожертвованы храму). Естественно, при учете они так и были внесены в документы.

После всего сказанного, думается, не приходится сомневаться в том, что показатель $2/3$, $1/2$, $1/3$ и т.д. рабочей силы — постоянная для большей части (свыше 70 %) работников категория. Такие работники были обязаны работать в государственном хозяйстве в течение определенного количества дней на протяжении целого месяца и года. Что лежало в определении подобной обязанности, мы не можем пока сказать из-за отсутствия достаточного количества соответствующего документального материала.

Завершая главу, мы коротко касаемся документов, которые дают сведения о полной и неполной рабочей силе работников. Документы, содержащие сведения о работниках с частичной, неполной рабочей силой, по структуре можно разделить на три основные группы: 1) документы, в которых работники с полной и неполной рабочей силой перечислены вместе; 2) документы, повторяющие данные документов первой группы, но в отличие от первых в них упомянутая полная и неполная рабочая сила суммирована; 3) документы, в которых дана лишь общая сумма различной рабочей силы без указания слагаемых.

Документы первой группы представляют для нас довольно значительный интерес, поскольку именно они дают сведения о различной величине рабочей силы, условиях ее использования и продолжительности

ее занятости в государственном хозяйстве. Вместе с тем, на основе данных этих документов появляется возможность установления количественного соотношения между полной и неполной рабочей силой, или между полностью и неполностью занятыми работниками. По данным имеющимся у нас на сегодняшний день, это соотношение равно примерно 1:4, т.е. почти 80 % работающих в государственном хозяйстве людей представляют собой работников неполной занятости в течение месяца и соответственно года.

Особое значение для выяснения некоторых интересующих нас вопросов в данном случае приобретают документы второй группы, поскольку именно они дают нам возможность проникнуть в лабораторию шумерских бухгалтеров, показывают нам, что те в самом деле прибегали к суммированию рабочей силы разной величины, и одновременно знакомят с тем, как, по какому принципу производилось подобное суммирование. Представленные во второй группе документов математические расчеты сделаны следующим образом (зр. данные документа, представленного здесь же, на с. 19-20): скажем, в течение всего года (12 тридцатидневных месяцев) на разных работах в хозяйстве было занято всего 300 человек. 100 из них имели полную рабочую силу, т.е. были непрерывно заняты в течение всего года и выработали 36000 человеко-дней. Другие 90 человек обладали $\frac{2}{3}$ рабочей силы и выработали 21600 человеко-дней; 80 человек имели $\frac{1}{2}$ рабочей силы и соответственно выработали 14400 человеко-дней; на остальных 30 человек с $\frac{1}{3}$ рабочей силы приходилось 3600 человеко-дней. Получается, что 300 работников с различной рабочей силой в течение года выработали бы 75600 человеко-дней. Отчет о затраченной рабочей силе и выработанных человеко-днях писец представил бы следующим образом: "210 гурушей (работали) 12 месяцев - от месяца "негурку" до месяца "думузи"; их рабочая сила (исчисляется): 75600 гурушей на 1 день".

В приведенном нами примере, как видим, итог не совпадает с чис-

лом реально занятых работников: последних всегда больше, и это по той простой причине, что итог всегда является суммой различной рабочей силы.

Изучение документов второй группы выявляет еще одно обстоятельство. Как и ожидалось, сумма зафиксированных в них полной и неполной рабочей силы в итоге иногда дает целое число, а иногда дробное. Это же дает возможность сказать, что когда в числе, выражающем сумму рабочей силы, присутствует дробь, то, естественно, слагаемые тоже дробные, т.е. хотя бы несколько из слагаемых отражают неполную рабочую силу, поскольку согласно простой арифметике целые слагаемые никогда не дадут дробной суммы; и второе - когда сумма рабочей силы представлена целым числом, нельзя с уверенностью сказать, что в ее слагаемых не было хотя бы двух дробных чисел, т.е. чисел, отражающих неполную рабочую силу. Следовательно, все суммированные числа, отражающие общее количество рабочей силы, занятой на той или иной работе, даже в том случае, когда слагаемые нам неизвестны, мы имеем право считать суммой целых и дробных чисел, или суммой полной и неполной рабочей силы. Документального основания для утверждения противной тезы мы не видим.

В документах третьей группы, как отмечалось, представлены числа, выражающие сумму полной и неполной рабочей силы работников, прикрепленных к той или иной работе, что передавалось такой трафаретной фразой: "х гуруш/геме на 1 день". Нам неизвестны конкретные слагаемые этих чисел, представленных в этой фразе (их и не следует ожидать в подобных документах), однако с учетом данных документов второй группы их можно легко представить. Но даже несмотря на это, дробный характер этих слагаемых должен быть бесспорным хотя бы потому, что подавляющему большинству чисел, отражающих сумму рабочей силы, сопутствуют дроби. Даже в том случае, когда сумма - число целое, нельзя быть полностью уверенным, что она получена обязательно

от сложения таких же целых чисел.

Думается, будет оправданным следующий вывод: числа, представленные в документах третьей группы, выражают сумму полной и неполной рабочей силы закрепленных за той или иной работой людей. Исходя из этого, становится ясно и то, что почти невозможно, во всяком случае, рискованно, опираться на сухие и сомнительные цифры третьей, по нашей классификации, группы документов при исследовании целого ряда моментов, связанных с проблемой эксплуатации рабочей силы, а особенно вопросов продолжительности занятости работников.

Здесь же хотим особо подчеркнуть следующее: известная теория В.В. Струве о непрерывной в течение года занятости рабочей силы в государственном хозяйстве Шумера исследуемой эпохи опирается на данные нескольких документов именно этой третьей группы. Покойный ученый никогда не сомневался в том, что в привлеченных им документах целые числа как-будто отражают реальное, конкретное количество занятых работников. Таким же образом осмысливал он и числа, отображающие количество работников (фактически, рабочей силы), выраженные дробью. Основное значение ученый придавал только тому, чтобы число, выражающее общее количество выработанных в течение месяца или года человеко-дней, без остатка делилось на целое или дробное число, показывающее количество работников (в действительности - затраченной рабочей силы). Если к анализу вышеприведенных данных подходить с этой точки зрения, получится, что 210 гурушей за 12 тридцатидневных месяцев выработали 75600 человеко-дней. Поскольку деление 75600 на 210 дает 360 - общее число дней 12 тридцатидневных месяцев, логически можно заключить: 210 гурушей смогли бы выработать указанное количество человеко-дней лишь при условии непрерывной работы в течение всех 360 дней. Однако мы знаем, что величина "210" не есть число действительно занятых, реальных, конкретных работников, а выражает сумму полной и неполной рабочей силы 300

мужчин, занятых на протяжении года в течение различных отрезков времени. Суммирование их рабочей силы дало именно 210 единиц полной рабочей силы, или, по терминологии шумерских хозяйственных документов, содержащих аналогичные сведения, "210 гурушей".

Несмотря на то, что на современном этапе исследования в этом отношении почти все ясно и понятно (во всяком случае, нам), мы все же далеки от мысли, что наш вывод имеет категоричный характер или этот сложный вопрос уже не нуждается в дальнейшем углубленном исследовании. Последнее будет зависеть от выявления новых, пока еще неизвестных науке документальных материалов и их скрупулозного изучения. С особым вниманием следует изучить действовавшую в государственном хозяйстве Шумера систему вознаграждения труда и некоторые другие стороны хозяйственной жизни. Если новый материал подкрепит выдвинутые нами соображения, то можно будет окончательно поставить под сомнение данные документов т.н. третьей группы, использованные в свое время В.В. Струве для подкрепления известной теории непрерывной занятости рабочей силы государственного хозяйства Шумера исследуемой эпохи.

Глава третья - "К вопросу о вознаграждении труда работников государственного хозяйства".

§ 1. Рацион или вознаграждение труда. Изучение вопроса вознаграждения труда работников той или иной эпохи всегда было тесно связано с вопросом их занятости. Не будет новостью утверждение, что первый непосредственно вытекает из второго, т.е. каков характер занятости, такова и система вознаграждения труда. Как было сказано выше, занятость работников государственного хозяйства Шумера в эпоху III династии Ура характеризовалась определенными особенностями. Исходя из этого, своеобразным был и порядок вознаграждения труда этих работников.

В конце каждого месяца администрация хозяйства вычисляла пос-

тоянному работнику определенное количество зерна - обычно за один полный человеко-день мужчине выдавали 2 сила зерна (около 1,5 л), а женщине - 1 сила. Данные документов совершенно ясно указывают на то, что определенная группа работников в течение месяца была занята в хозяйстве непрерывно. Каждому представителю этой группы в конце месяца выдавали 60 сила зерна. Другая, значительно большая часть работников хозяйства, в течение месяца была занята неполно: некоторые группы работали только в течение 25 дней, другие - по 20, 15, 10 и т.д. дней. Представителям каждой из этих групп в конце месяца выписывалось соответственно по 50, 40, 30, 20 и т.д. сила зерна. Все это свидетельствует о том, что 2 сила зерна работнику выписывалось не за каждый физический день месяца, а из расчета фактически отработанных им дней в хозяйстве. Если бы в счет каждого физического дня месяца работникам выдавалось по 2 сила зерна (а работнице - по 1), то тогда в документах не встречались бы имена тех работников, кто в конце месяца получали по 50, 40, 30 и т.д. сила зерна. Всем бы оно выписывалось в одинаковом количестве. Разница в количестве выдаваемого зерна могла быть связана только с учетом пола и возраста работников.

Некоторые исследователи считают, что зерно (и другие продукты) выдавалось работникам в качестве рациона, пайка. Анализ документов достаточно ясно указывает на то, что это не совсем так. Если бы зерно (и другие продукты) выдавалось работникам в качестве рациона, то при определении его количества, в первую очередь во внимание должен был приниматься момент достаточности, т.е. хватило бы или нет работнику полученного зерна для удовлетворения хотя бы минимальных потребностей в течение месяца. Ведь всякий рацион подразумевает момент достаточности. Если бы администрацией хозяйства при выдаче зерна работникам учитывался момент хотя бы минимальной достаточности, то каждому работнику или работнице в конце месяца должны были

выписывать одно какое-то определенное количество зерна, к тому же не индивидуально, как это делалось обычно (с указанием имени, отчества и профессии или должности), а в основном указывая лишь общую численность получателей с учетом только пола и возраста.

Кроме того, следует принять во внимание и следующее обстоятельство: известные нам даже самые скудные шумерские рационы наряду с хлебом (мукой) содержат растительное масло или пиво. К примеру, назначенный пленному мужчине месячный рацион содержал 60 сила хлеба и 10 сиклей (1 сикль = 8,4 г) растительного масла, а пленной женщине в качестве рациона назначалось 40 сила муки и 20 сила пива. Работникам же хозяйства дополнительно к выписанному в конце месяца зерну никогда не выдавалось растительное масло или пиво. Вписываемые им 60 сила зерна (а тем более, меньшее его количество) ни в каком случае не могли бы удовлетворить физических (не говоря уже о физиологических) потребностей в пище. Следовательно, невидача (дополнительно к зерну) растительного масла или пива, несомненно, исключает возможность считать это зерно рационом, пайком.

Вывод таков: зерно, ежемесячно выдававшееся работнику, следует считать вознаграждением за труд, поскольку оно выдавалось только за фактически отработанные им в хозяйстве дни в течение месяца, т.е. оно выписывалось не в качестве рациона.

В работе подробно проанализированы и такие документально подтвержденные случаи, когда работникам вместе с зерном выписывались и другие продукты - растительное масло, финики или рыба. Ознакомление с этими случаями с первого взгляда может навести на мысль, что хоть на этот раз мы имеем дело с выдачей работникам рациона. Но это лишь на первый взгляд. Изучение соответствующего документального материала подтвердило следующее: с зерном или отдельно растительное масло работникам выдавалось крайне редко. Этот продукт в основном выдавался в хозяйстве столичного города Ура да и то лишь

в особых случаях.

Выдача вместе с зерном как растительного масла, так и других продуктов (финики, рыба) происходила в основном в 4-9 годах правления последнего царя III династии Ура - Ибб-Суэни (2047-2024 гг. до н.э.). Исследователями уже давно замечено и особо подчеркивается, что в последний период III династии Ура, чуть ли не с самого начала царствования Ибб-Суэни в стране возникла тяжелая экономическая обстановка, вызванная почти непрерывными набегами аморейцев с Запада и эламцев с Востока. В 4-9 годах царствования Ибб-Суэни один за другим прекращают существование целый ряд филиалов государственного хозяйства. Пока еще не разорен и продолжает функционировать только столичный филиал. Как видно, к обострению внутренней и внешней обстановки добавился и наводнение. По тогдашней официальной переписке выясняется, что страна испытывала крайнюю нехватку зерна; оно закупалось в различных краях, однако не всегда успешно и не на выгодных условиях. В создавшихся в стране чрезвычайных обстоятельствах вполне понятно, что администрация филиала государственного хозяйства города Ура стала выдавать и без того поредевшему контингенту работников растительное масло. Включая 5-й год царствования Ибб-Суэни, в городе Уре работникам хозяйства еще продолжалась выдача (хотя и не всегда) зерна, но с 6-го года количество случаев выдачи зерна резко сократилось. Впоследствии оно постепенно почти полностью было заменено растительным маслом, финиками и рыбой.

При выдаче растительного масла в документах почти всегда указывается, что оно выдается работникам (мужчинам, женщинам и подросткам) не дополнительно к полагаемому зерну, а только лишь в его счет - "вместо зерна". В случае отсутствия на складе необходимого количества зерна, администрация хозяйства, выписывая работникам вознаграждение за труд, заменяла зерно (полностью или частично) растительным маслом. Обычно 1 сила растительного масла выдавалась

вместо 10 сила зерна. Если работнику в конце месяца полагалось, скажем, 60 сила зерна, то, с учетом конкретных условий, ему выписывалась или половина зерна (30 сила) и половина масла (3 сила), либо все причитающееся зерно заменяли маслом - выдавалось его 6 сила. Засвидетельствованы случаи довольно частой выдачи работникам только лишь растительного масла - некоторым 2 или 3 сила, некоторым - 4-6 сила. Это означает, что работнику, получавшему 2 сила масла, полагалось в качестве месячного вознаграждения за труд получить 20 сила зерна, 3 сила масла - 30 сила зерна и т.д. Известно, что месячная норма зерна тому или иному работнику определялась числом дней, отработанных им в хозяйстве в течение месяца. Несомненно, при выдаче растительного масла во внимание принималось это же обстоятельство.

Выдача фиников происходила также по принципу эквивалента зерна этому продукту. В 6-7 годах царствования Ибб-Суэни засвидетельствованы случаи, когда финики выдавались работникам вместе с зерном и растительным маслом или только с растительным маслом. В течение всего периода III династии Ура эквивалентное соотношение зерна и фиников было неизменным: два эти продукта заменялись один к одному. Исходя из этого ясно, что сведения, приводимые в документах о выдаче работнику, скажем, 15 сила зерна, 10 сила фиников и 3 сила растительного масла, означают: данному работнику за отработанные в течение месяца дни полагалось 60 сила зерна, из которых 15 сила ему выдано в виде зерна, 15 сила пересчитаны на финики, а 30 сила - на растительное масло. В другом случае, когда работнику, скажем, выдано 3 сила растительного масла и 25 сила фиников, это значит, что из причитаемых ему 60 сила зерна 30 сила заменены растительным маслом, а 25 сила - финиками.

В 7-м году царствования Ибб-Суэни впервые появляются сведения о выдаче работникам, в частности, работницам и подросткам, рыбы.

Видимо, перестало хватать и фиников и растительного масла и к этим продуктам при замене зерна добавили рыбу. В документах за тот год встречаются такие сведения: ткачихе выдано 4 сила растительного масла и 10 сила рыбы. К сожалению, в соответствующих документах, в которых речь идет о выдаче рыбы, не сохранилось данных об эквивалентном соотношении рыбы и других продуктов в тот год, в связи с чем мы лишены возможности точно указать в данном случае, какое количество из причитающегося ткачихе зерна было вычтено за 10 сила рыбы. Вообще известно, что рыба в исследуемую эпоху стоила в два, два с половиной раза дешевле зерна. Если эквивалентное соотношение между этими двумя продуктами в 7-м году царствования Ибни-Суэни оставалось таким же, то можно думать, что в приведенном случае ткачихе 10 сила рыбы выдано вместо 4-5 сила зерна.

Все сказанное выше, думается, проясняет то обстоятельство, что вознаграждение труда работников смешанными продуктами не было распространенным правилом. Оно выглядит временным явлением, вызванным тяжелым экономическим положением страны, поэтому обобщать его нельзя. Вместе с тем, обзор документального материала хорошо показывает и то, что даже самые большие нормы выдачи работникам смешанных продуктов в эквивалентном соотношении никогда не превышали самую большую месячную норму вознаграждения труда непрофессионального работника - 60 сила зерна. А это количество зерна, как и было сказано выше, ни в коем случае не могло составить даже минимальной нормы достаточного для работника месячного рациона питания. Как зерно, так и заменяющие его масло, финики и рыба выдавались работникам не в качестве рациона, пайка, а как вознаграждение за их труд. Месячная норма этих продуктов определялась в зависимости от фактически отработанных в хозяйстве дней в течение месяца. Поскольку количество дней, отработанных в течение месяца отдельными группами работников, было различным, то и размер вознаграждения труда, высчитанный

на этом основании, оказывался различным.

§ 2. Формы вознаграждения труда энгаров. Администрация государственного хозяйства вознаграждала труд энгаров, как это происходило обычно, натурой. Основным продуктом, которым вознаграждались их труд, было ячменное зерно. Вместо него, с соблюдением принципа вычетов, энгарам иногда выписывалось растительное масло или свиное сало. Раз в год им, как и другим работникам хозяйства, выдавалась шерсть или вместо нее ткань.

Среди энгаров выделяются две группы, отличавшиеся друг от друга формой вознаграждения за труд. Одну группу составляют энгары, получавшие причитающееся им за труд зерно в конце месяца - обычно 60, 75, 80, 120 или 125 сила. В документах они упоминаются как лица, которым "не выделены для пропитания (участки)". Вторая группа энгаров - это те, которым были выделены участки "для пропитания" и которые не получали вознаграждение за труд ежемесячно.

Известно, что в административно-хозяйственной практике Пумера исследуемой эпохи засвидетельствованы частные случаи выделения участков земли "для пропитания" лицам при условии их работы на государственной службе или в руководящем аппарате храмового и государственного хозяйства. Участки эти обрабатывались силами работников государственного хозяйства, а полученный урожай использовался на удовлетворение потребностей того должностного лица и членов его семьи, которому был выделен этот участок. Среди получавших такие участки упоминаются и энгары. По данным документов выясняется, что тому или иному энгару выделялся участок от 3 до 8 ику (прибл. от 1 до 2,5 га). Размеры выделявшихся энгарам участков "для пропитания" в каждом конкретном случае, несомненно, определялись в зависимости от объема работы, выполняемой каждым энгаром в государственном хозяйстве. Как было отмечено выше, каждому из энгаров для обработки выделялась площадь от 6 до 13 буров. В зависимости от этого, видимо, и

устанавливался размер выделяемого ему земельного участка "для пропитания".

Проблематичен вопрос о том, почему одной части энгаров выдавалось вознаграждение помесечно и не выделялось (они не брали) участков земли "для пропитания", а вторая, более значительная часть обеспечивалась такими участками и ей не выдавалось вознаграждения помесечно. Можно предположить, что энгары, получавшие вознаграждение помесечно, владели собственным хозяйством в общине и поэтому не требовали у администрации государственного хозяйства выделения специальных участков, чтобы тем самым избежать постоянного закрепления за этим хозяйством (подобное допущение совершенно не исключает возможности наличия определенного обязательства работать в государственном хозяйстве). Они, следует думать, в основном, занимались собственным хозяйством, а за временный выход на работу в государственном хозяйстве (возможно, именно такая обязанность и была на них возложена) получали помесечно соответствующее вознаграждение в зависимости от количества выработанных трудодней.

§ 3. Формы вознаграждения труда носильщиков. Вознаграждение труда носильщиков производилось зерном. Оно выдавалось почти ежемесячно в течение всего периода их занятости. Им регулярно раз в год выписывалось 3-4 мина (прибл. 1,5-2 кг) шерсти. Размер вознаграждения зерном определялся продолжительностью занятости носильщиков. По этому признаку среди них можно выделить пять групп: 1) носильщики, которые работают весь месяц, в конце которого каждый представитель этой группы получает 60 сила зерна; 2) работающие только 20 дней в месяц, в конце которого каждый получает по 40 сила зерна; 3) работающие 15 дней в месяц и получающие по 30 сила зерна; 4) работающие 10 дней в месяц и получающие по 20 или 30 сила; 5) работающие, по-видимому, 7-8 дней в месяц; согласно сведению одного документа, такой носильщик в конце месяца получает 30 сила зер-

на. Вообще численность носильщиков, получавших 60 сила зерна в месяц (подразумеваются мужчины), значительно меньше тех, кто получал 40, 30, 20 и т.д. сила. В данном случае соотношение 1:4.

Засвидетельствован не один случай, когда носильщикам, получавшим полное или неполное месячное вознаграждение, причитающееся зерно, выдавалось с опозданием на два, три и более месяцев, а иногда и целый год. При ознакомлении с подобными случаями возникает вопрос: чем же питались работники-носильщики и члены их семей на протяжении всего периода столь длительной задержки вознаграждения за труд? Разве могли они запастись продуктами из мизерного вознаграждения на случай задержки причитающегося зерна за предыдущие месяцы? Такое исключено. Нам остается логически предположить, что у работника, бесспорно, были какие-то дополнительные возможности для содержания самого себя и семьи. Как и предполагалось, в документах очень редко, но все же встречаются сведения о выдаче администрацией государственного хозяйства носильщикам, разумеется, при условии их работы в хозяйстве, земельных участков в 1 ику (-3528,35 кв.м), урожай о которых позволял им восполнять дневную норму рациона семьи.

К сожалению, из-за недостаточности и скудости подобных сведений мы не знаем земельные участки подобного назначения выдавались всем носильщикам или только некоторым из них, например, тем, кто работал в хозяйстве лишь в течение определенного количества дней месяца и, соответственно - года. Возможно, от размера выданных носильщикам участков зависела продолжительность их занятости на работах в государственном хозяйстве. Возможно, появление новых, ранее не известных материалов прольет свет на суть этого исключительно интересного вопроса.

§ 4. Формы вознаграждения труда подростков. Совершенно иными, в отличие от взрослых работников хозяйства, были правила вознаграждения труда подростков. Труд их тоже вознаграждался зерном, которое

иногда (только в хозяйстве города Ура) заменялось растительным маслом или финиками. Однако при определении размера вознаграждения труда подростков во внимание принималось не количество человеко-дней, отработанных ими в хозяйстве в течение месяца, а, по-видимому, учитывался возрастной момент. Вообще, подростки всегда трудились бок о бок со своими родителями и выполняли ту же работу, что и их отцы и матери, однако, когда это было возможно, подросткам специально определялась дневная норма выработки. Подобный случай засвидетельствован при распределении их на мотыжение. Как упоминалось выше, в таких случаях подростков подразделяли на три основные группы, вознаграждение которых также было дифференцировано. Членам первой группы выписывали по 10, второй - 15, а третьей - 20 сила зерна. Раз в год администрация хозяйства выдавала как взрослым, так и подросткам шерсть. В документах прямо указано, что подросткам выписывались: получающим 10 сила зерна, обычно - 1 мина шерсти, 15 сила - $1\frac{1}{2}$ мина, а 20 сила зерна - 2 мина шерсти. Можно предположить, что в основе деления на три группы, как при распределении работы, так и выдаче зерна или шерсти лежал возрастной принцип.

Возникает вопрос: чем можно считать выданное подросткам зерно - рационом или вознаграждением труда? Поскольку подросткам различных возрастных групп выдавалось одинаковое количество зерна, на первый взгляд создается впечатление, что по назначению оно было рационом. Однако, думается, это не совсем так. Из состава известного нам шумерского месячного рациона, назначаемого подросткам, становится ясно, что вместе с хлебом (или мукой) в количестве 20 сила всегда выдавался другой обязательный для каждого рациона компонент - пиво (или эквивалентное ему количество масла). Рацион из 20 сила муки и 10 сила пива шумеры ежемесячно назначали даже пленным детям. Что же касается работавших в хозяйстве подростков, то им выдавалось только зерно без добавления хотя бы минимального количества какого-либо

другого необходимого для рациона продукта - пива или масла. Поэтому признать зерно, выписываемое подросткам-работникам продуктом, выдаваемым в качестве рациона, считаем невозможным. Оно должно считаться вознаграждением за труд.

Глава четвертая - "К вопросу социального и экономического положения рабочего персонала государственного хозяйства". Сведения о социальном и экономическом положении работников государственного хозяйства Шумера исследуемой эпохи весьма скудны. Не следовало возлагать большие надежды на то, что в сухих отчетных документах о произведенной работе и вознаграждении труда работников, составленных администрацией хозяйства, их окажется много. В такого рода документах крайне редко можно встретить какие-либо сведения по интересующим нас в данный момент вопросам. Поэтому при рассмотрении этой важной проблемы исследователям в основном приходится опираться лишь на косвенные данные документов. Скуповатый их анализ дает определенную возможность выяснить некоторые моменты отмеченной проблемы.

§ 1. Некоторые аспекты социального положения гурумей. При рассмотрении социального статуса работников государственного хозяйства мы будем вести разговор как о гурумах и геме, так и о подростках. Основное же внимание будет уделено относительно лучше изученным нами группам работников - энгарам и носильщикам.

Известно, что вообще, и на древнем Востоке в частности, при определении социального положения личности существенное значение придавалось ее социальному происхождению, семейному положению, наличию у нее различных юридических прав и т.д.

1. Одним из отличительных признаков свободного человека во всех странах древнего Востока вообще и в обществе Шумера исследуемой эпохи в частности, было упоминание его имени вместе с именем отца. Примечательно, что большинство работников государственного хозяйства в учетных документах упоминается именно таким образом. Множество фак-

тов упоминания имени отца засвидетельствовано и в отношении собственно энгаров. Там, где это нужно составителю документа, энгары всегда упоминаются с именем отца. Например: "Шешкала, энгар, сын Лу-Суэны", "Шаракам, энгар, сын Дады" и т.д. Это значит, что энгары в основном являются выходцами из семей, созданных в результате законного брака социально свободных лиц.

2. Существенное значение для определения социального статуса работников государственного хозяйства имеет также изучение их семейного положения. С этой точки зрения особенный интерес представляют данные хозяйственных документов, сообщающие, что у определенной части работников - по крайней мере, у 40 % - имеются дети, т.е. ими созданы законные семьи. Например, данные хозяйственных документов убедительно подтверждают, что у энгаров имеются законные дети, т.е. у них есть законные семьи, наследники которых имеют статус свободных граждан. В документах не раз встречаются упоминания о сыновьях энгаров в таком контексте: "Тириам, сын Ур-Дамы, энгара"; "Лукуанка, племянник, сын Лу-Шары, старшего энгара" и т.д.

Много интересных сведений имеется у нас и о семейном быте большой группы непрофессиональных работников - носильщиков. Документы подтверждают тот факт, что и носильщиками создавались законные семьи, имелись законные дети, работавшие в хозяйстве вместе с отцами.

Ясно, что дети того или иного работника упоминаются в документе с именем отца лишь тогда, когда они в данный момент работают вместе с отцами. Однако, по-видимому, были такие случаи, когда у работника имелась семья - законные жена и дети, но по различным обстоятельствам его дети в данный момент не работали в хозяйстве и поэтому, разумеется, их имена и имена их отцов в документах вместе не упоминались. В таких случаях мы не можем судить о семейном положении работников. Исходя из этого, можно предположить, что численность семейных работников вообще была значительно больше, нежели

это нам известно из документов.

3. Для восстановления общей картины социального статуса энгаров отдельные юридические и хозяйственные документы дают ряд дополнительных интересных сведений. Выясняется, что у них были юридические права самого различного содержания. Энгары часто встречаются в качестве свидетелей на судебных процессах, где разбираются дела о долгах или купле-продаже. Энгар выступает в качестве кредитора или должника - ссужает или берет в долг деньги под проценты. Более того, энгары являются даже рабовладельцами. В одном случае энгар Лугальзеэм за 7 сиклей серебра покупает раба. Энгар владеет рабом и временно. Засвидетельствованы также случаи передачи энгарами своих рабов государственному хозяйству, как видно, внаем.

Все вышесказанное, думается, дает нам право заключить: энгары в основном представляли собой юридически свободный слой общества. У части энгаров имелись созданные на законном основании семьи - у них есть законные дети, которые с рождения обладают социальным статусом отца - свободного гражданина. У энгаров были различные юридические права, присущие свободным лицам.

То же самое можно сказать и о носильщиках. Определенная их часть с членами семьи также составляет слой свободного общества, но насколько эта часть велика, нам пока не известно из-за скудости документальных сведений. Однако можно твердо сказать следующее: нет никаких оснований утверждать, что энгары или носильщики, имевшие статус раба (а такие, бесспорно, были), составляли более или менее значительную часть соответствующих групп работников.

§ 2. К вопросу социального статуса работников и подростков. При изучении о формах эксплуатации труда отдельных групп рабочего персонала государственного хозяйства были неоднократно упомянуты работники, обозначаемые в документах термином "гаме". Определить социальный статус работников довольно сложно. Хотя, следует сказать,

что данные выявленных в последнее время хозяйственных документов дают определенную возможность более ясно представить себе ряд моментов общественного положения работников государственного хозяйства шумера указанной эпохи.

Употребление термина "геме" для обозначения рабынь с социальной точки зрения встречается в основном в юридических документах. Что же касается документов хозяйственного характера, в них этот термин употреблен для обозначения работниц вообще. Явно усматривается, что под ним подразумеваются и юридически свободные, рожденные свободными лица. Сперва коснемся той части работниц, статус рабынь которых не должен вызывать сомнения.

1. В группу занятых в хозяйстве рабынь объединяются в первую очередь пленные женщины. Сюда они, разумеется, попадали со статусом рабынь, оставаясь таковыми и в дальнейшем.

2. Рабы рабынь пополнялись также пожертвованными. В шумерском обществе этой эпохи широко практиковалось жертвоприношение. Оно было одним из источников пополнения рабочей силы храмового хозяйства. Определенная часть жертвованных женщин поступала в хозяйство, в основном, со статусом рабынь, и такой же статус, несомненно, сохранялся за ними в дальнейшем.

3. Среди работниц хозяйства под названием "геме" часто упоминаются рабыни, принадлежавшие частным лицам. Возможно, они попали в государственное хозяйство как пленные лица.

4. К числу женщин, работавших в государственном хозяйстве со статусом рабынь, постоянно добавлялись их дети (в данном случае подразумеваются девочки). Им, как подтверждает тогдашняя юридическая практика, от рождения и до конца жизни определялся статус матери-рабыни, если не принимать в расчет крайне редкие случаи дарования свободы.

Мы попытались выделить те группы работниц, чей юридический

статус рабынь не должен вызывать сомнения. Однако в хозяйстве была определенная группа работниц, пополнение которой происходило за счет юридически свободных женщин. Ниже приводятся некоторые источники пополнения.

1. Нанимаемые администрацией хозяйства работники, бесспорно, были свободными лицами. Как было указано выше, администрация хозяйства наряду с мужчинами нанимала и женщин. Разумеется, как тех, так и других подыскивали для найма из обедневших членов общины, которых тяжелое экономическое положение (малоземелье, задолженность и т.п.) вынуждало всей семьей искать средства к существованию.

2. К категории свободных работниц следует причислять и семейных, замужних женщин, т.к. в хозяйственных документах встречаются указания, что та или иная геме является супругой того или иного мужчины. В таком случае мы имеем дело с юридически свободной женщиной.

3. Как было указано выше, юридически свободными лицами считаются и те, кто упоминается в документах с именем отца. В таком случае не имеет значения мужчина это или женщина. Среди геме есть определенная группа женщин, которые в случае надобности упоминаются с именем отца. Думается, в таких случаях не следует сомневаться в том, что мы имеем дело с детьми, родившимися от законного брака свободных лиц, — они юридически свободные лица.

После всего сказанного, думается, будет неправильным говорить обо всех женщинах, работавших в государственном хозяйстве и упоминавшихся под термином "геме" как о "рабынях". Среди них, конечно, были с юридическим статусом рабынь, но, несомненно, встречаются и свободнорожденные.

В заключение несколько слов о юридическом положении занятых в хозяйстве подростков — мальчиков и девочек. В данном случае налицо те же обстоятельства, что и в отношении работниц. Выясне-

но, что определенная часть подростков к появлению их в государственном хозяйстве уже имеет статус рабов. К таковым относим: 1) детей пленных женщин, автоматически наследовавших статус пленного. Их вместе с матерями распределяли по разным филиалам хозяйства; 2) часть пожертвованных и 3) детей рабынь, работавших в хозяйстве и обычно упоминавшихся по имени матери. Данными документов подтверждается и тот факт, что часть подростков рождена свободными, в частности: 1) наемные и 2) дети свободных родителей, работавших в хозяйстве. При выделении последней группы исходным для нас является факт упоминания детей с именем отца.

§ 3. К вопросу об экономическом положении работников государственного хозяйства. Определить экономическое положение работников государственного хозяйства Шумера указанной эпохи значительно труднее, нежели установить их социальный статус. С самого же начала основной вопрос ставился следующим образом: обладали ли работники государственного хозяйства собственными средствами производства, в первую очередь — земельными участками. В.В. Струве, как известно, отвечал на этот вопрос отрицательно. Он считал, что рабочий персонал хозяйства был лишен этих средств, а это, в свою очередь, определяло его рабское положение с экономической точки зрения. И. Гельб считает, что работники хозяйства содержали себя в основном за счет дохода от земельных участков, выделенных им администрацией хозяйства при условии их работы в хозяйстве. И.М. Дьяконов не исключает, что работники хозяйства владели средствами производства, но суть заключается в том, имели ли они права собственности на эти средства. Он считает, что те были лишены такого права, и поэтому признавал их лицами, экономически находящимися в рабстве. Эта масса, по его мнению, подвергалась жестокой эксплуатации путем внеэкономического принуждения.

На современном этапе исследования можно с уверенностью утвер-

ждать, что рабочий персонал государственного хозяйства Шумера исследуемой эпохи не был целиком оторван от средств производства, в первую очередь, от земли. На наличие у определенной (если не преобладающей) части этого персонала собственного хозяйства недвусмысленно указывают некоторые прямые и косвенные сведения документов. Сперва представим соответствующие сведения об энгарях.

До нас дошел один документ из ура⁵, в котором несколько раз упоминаются "дома" — те же хозяйства — различных энгаров. К сожалению, документ частично поврежден, и мы лишены возможности пролить свет на некоторые интересующие нас моменты. Однако, думается, главное обстоятельство, интересующее нас в данный момент, ясно: у энгаров имелись собственные хозяйства. В этом еще раз можно убедиться, основываясь на данных документов, из которых известно, что энгары часто сдают государству домашних животных — ягнят и коз. Этих животных энгары, несомненно, разводили в собственных хозяйствах. Часть своего скота они как рядовые члены общины выделяли для удовлетворения культовых потребностей или покрытия государственных платежей. Та часть скота, которая жертвовалась ими храмам, также выделялась из их хозяйств. Энгары имели даже отары овец, ослов и волов, которых они свободно, без чего-либо вмешательства, продавали и покупали, т.е. они обладали правом свободно распоряжаться своим имуществом. Выше уже говорилось, что у энгаров были и рабы. Это сведение, хотя и косвенно, указывает на то, что у них имелись собственные хозяйства, где и использовался труд рабов. В противном случае владение рабами не имело смысла.

Все это, думается, дает основание для следующих выводов: у энгаров были собственные хозяйства и имелся в личной собственности

⁵Legrain L. Business Documents of the Third Dynasty of Ur, Philadelphia, 1937, No. 1391.

различный скот. Энгар, несмотря на занятость почти в течение всего года в государственном хозяйстве, имел возможность вести и свое хозяйство.

В заключение несколько слов об имущественном положении носильщиков. Для выяснения интересующего нас вопроса большое значение имеют данные одного из документов из Пузриш-дагана⁶. Он представляет собой отчет о поступлении на государственную ферму мелкого рогатого скота (коз, агнят, овец), полученного от различных лиц, среди которых упоминаются и носильщики. Приведенное сведение указывает на то, что упоминаемые носильщики владели определенным количеством мелкого рогатого скота, часть которого они, видимо, были обязаны выделять для принесения в жертву местному божеству или для покрытия государственных платежей. Это еще раз указывает на наличие у носильщиков собственного хозяйства.

Заключение. Существенное значение для выяснения характера социально-экономических отношений, присущих обществу древнего Двуречья, приобретает установление социального и экономического статуса основной массы производителей общественного продукта. Большое значение в связи с этим имеет определение содержания существующих форм эксплуатации труда рабочей силы.

Основным производителем общественного богатства в Двуречье второй половины III тыс. до н.э. стал рабочий персонал созданного в эпоху III династии Ура централизованного государственного хозяйства Шумера, состоявший из многочисленного контингента профессиональных и непрофессиональных работников. Эта рабочая сила была закреплена за хозяйством на определенных условиях и на определенный срок работы. Весьма активную роль в процессе создания общественного

богатства в данную эпоху играла и свободная, наемная рабочая сила, количество и действенность которой в процессе труда была более значительной, нежели до сих пор предполагали исследователи.

Особое, принципиальное значение имеет вопрос о том, какой характер носила занятость постоянной рабочей силы хозяйства, форма эксплуатации ее труда. То обстоятельство, что указанная рабочая сила (кроме наемной) кажется постоянно закрепленной за хозяйством, отнюдь не означает, что она непрерывно — в течение всего месяца и, соответственно, года — была занята на производстве ежедневно, с утра до вечера. Новый подход к документальному материалу в условиях сегодняшнего уровня изучения позволяет установить, что значительная часть рабочей силы (почти более 70 %) государственного хозяйства Шумера была занята неполно — половину, треть, четверть и т.д. рабочего времени в течение месяца и года. А это значит, что целый ряд групп работников в течение месяца (соответственно — года) привлекался к работе на половину, треть и т.д. рабочего времени. Документально подтверждается, что обязанность работать в хозяйстве определенное число дней в течение месяца (года) у значительной части работников хозяйства была определена и узаконена на весь период закрепления их за хозяйством. Подобная форма эксплуатации труда, бесспорно, не только существенно отличалась от рабской формы эксплуатации, но и в определенной степени приближалась к феодальной.

Следует отметить также и то, что в силу незначительности рабочей силы хозяйства, занятой в течение месяца (года) непрерывно, документальный материал не дает никаких оснований для утверждения, что подобная форма эксплуатации труда (если даже считать ее рабской) вообще была ведущей и определяющей среди форм эксплуатации труда, характерных для способов производства в обществе Двуречья указанной эпохи.

Особенность занятости рабочей силы определяла и содержание эконо-

⁶ Jones T.B., Snyder J.W. Sumerian Economic Texts from the Third Ur Dynasty, Minneapolis, 1961, No. 76.

тами вознаграждения труда. Количество выдаваемых в конце каждого месяца работникам продуктов (в основном ячменя, а иногда вместо него растительного масла и других продуктов) определялось исходя из числа дней (человеко-дней), фактически отработанных работником в хозяйстве в течение месяца. Поскольку число человеко-дней у каждого работника было различным, то, соответственно, разумеется, различным было и выдаваемое им количество продуктов. Это обстоятельство является одним из доказательств того, что выдаваемые работникам продукты были не рационом, а лишь вознаграждением за труд.

Части работников (как профессиональных, так и непрофессиональных), помимо ежемесячного натурального вознаграждения, выделялись, несомненно, при условии их работы в хозяйстве, небольшие земельные участки, урожаем с которых пополнялся запас продуктов, необходимых для поддержания своей жизнедеятельности и своей семьи.

После всего вышесказанного и вопрос об отношении рабочей силы хозяйства к средствам производства ставится совершенно по-иному. Опираясь на документы, можно с полной уверенностью утверждать, что если не все, то хотя бы часть закрепленных за хозяйством работников (точное определение размеров этой части пока затруднительно) владела земельными участками. Что же касается получаемого с участков урожая, а также крупного и мелкого рогатого скота или хозяйственного инвентаря, то работники хозяйства имели право свободного распоряжения своим имуществом.

Документально подтверждается то обстоятельство, что с социальной точки зрения большая часть постоянной рабочей силы хозяйства представляла собой свободных или полусвободных членов общества. Наряду с этим хорошо видно и то, что у определенной, относительно меньшей части этой рабочей силы был четко выраженный статус рабов.

Исходя из этого, довольно трудно убедительно доказать тезис, что рабский труд якобы был ведущим в государственном хозяйстве Шу-

мера эпохи III династии Ура. Современный уровень исследования документальной базы дает возможность довольно четко выявить, что в процессе производства ведущую роль здесь играл труд свободной и полусвободной рабочей силы. Поскольку рабочая сила указанных категорий являлась основным производителем общественного продукта, а способ производства и формы эксплуатации труда массы производителей в шумерском обществе исследуемой эпохи существенно отличались от рабской формы эксплуатации труда, то мы не имеем никакого основания для категоричного утверждения, что общество Двуречья второй половины III тыс. до н.э. было рабовладельческим.

Диссертация опубликована в виде монографии "Формы эксплуатации рабочей силы в государственном хозяйстве Шумера II пол. III тыс. до н. э." - Тбилиси, 1986. - рус. - Рез.: англ. - 11,6 п.л.

Отдельные положения диссертации изложены также в следующих опубликованных работах автора:

1. Юридический статус жёны и детей рабов в эпоху III династии Ура // Вестник древней истории. - 1975. - № 3. - С. 96-101. - Рус. - Рез.: англ.
2. К вопросу о дневном рационе в эпоху III династии Ура // Известия АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. - 1979. - № 4. - С. 39-54. - Груз. - Рез.: рус.
3. Наемная рабочая сила в государственном хозяйстве эпохи III династии Ура // Кавказско-Восточный сборник. - 1980. - Т. VI. - С. 32-47. - Рус.
4. Особенности оплаты труда рабочего персонала государственного хозяйства Шумера эпохи III династии Ура // Известия АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. - 1981. - № 4. - С. 75-84. - Рус.
5. К вопросу о рационе административного персонала государства эпохи III династии Ура // Вестник древней истории. - 1982. - № 1. -

С. 98-109. - Рус. - Рез.: англ.

6. Die Träger in der Zeit der III. Dynastie von Ur//Schriften zur Geschichte und Kultur des alten Orients. - 1982. - Bd. 15. - С. 229-233.
7. Еще раз о понятии рабочей силы у шумеров//Кавказско-Ближневосточный сборник. - 1984. - Т. VII. - С. 49-56. - Рус. - Рез.:англ.
8. Шумеры древней Месопотамии//Вестник древней истории. - 1984. - № 4. - С. 98-114. - Рус. - Рез.: англ.
9. Социальное содержание терминов *šumme* и *šumu* хозяйственных документов эпохи III династии Ура//Известия АН ГССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. - № 2. - С. 151-157. - Рус.
10. *ŠE-BA* - рацион или вознаграждения труда//Кавказско-Ближневосточный сборник. - 1988. - Т. VIII. - С. 114-122, 220. - Рус. - Рез.: англ.

Дж. Царашенидзе

კუთხედი მისივე დე მარაშენიძე

მშობლის ექსპლუატაციის ფორმები ძვ.წ. III ათასწლეულის მეორე ნახევრის რეონიდან მშობლის სახელმწიფო მეურნეობაში

(რუსულ ენაზე)

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა

თბილისი 1990

Печатных л. 3,25

учетно-издат.л. 2,22

Бесплатно

заказ - 17

Тираж 100

Ротапринтный участок ТПИ имени Сулхан-Саба Орбелиани

380079, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе, 32.